

Солнце медленно поднималось на востоке, его первые лучи касались земли, и новый день начинал разгораться. После учений прошлой ночью Ронан с трудом дотащил свою уставшую тушу до кровати и вскоре погрузился в глубокий сон. В это время, в легком полусне, он приподнял голову и взглянул через приоткрытое окно на громады городских стен вдали. Он вздрогнул и мгновенно проснулся. Лежать больше не было времени — он не имел права на лень. После умывания и одевания Ронан выбрался на улицу. Но, как только он открыл дверь, перед ним предстали две знакомые фигуры. — «Алан, Микаса, что вы здесь делаете?» — произнес он. Да, это были начальник Ай и Микаса Аккерман. Люди всегда говорили, что она станет красавицей, и сейчас, в юности, она уже начинала принимать это превосходство. Грустно только, что её холодное выражение лица и пристальный взгляд, устремленный на Алана, немного омрачали эту красоту. — «Брат Ронан, мама просила позвать тебя позавтракать. Ты давно у нас не был,» — пробормотал Алан. Микаса тихо добавила: — «Брат Ронан...» — «Я занят,» — усмехнулся Ронан, однако внутренний голос подсказывал ему, что от такого заманчивого предложения, как бесплатный завтрак, точно не стоит отказываться. Семьи были близки, и добраться до их дома было делом недолгим. Карал и Гриша радушно встретили Ронана. Его память хранила множество приятных моментов: с тех пор как его родители ушли из жизни, семья Еренов заботилась о нём, особенно Карал, мать Ерена, которая всегда относилась к нему как к своему сыну. Увидев Ронана, Карал притворно сердито произнесла: — «Маленький Ронан, ты всё-таки вспомнил про нашу семью! Если бы не я, ты бы и не пришёл!» Гриша сидел рядом и вздыхал... Ронан, смутившись, потёр затылок и с улыбкой произнес: — «Я работаю, немножко занят...» — «Да? Ты так занят, что не можешь заглянуть к нам?» — с укором спросила Карал, и в её голосе слышалась искренняя забота. Несмотря на лёгкие поддразнивания, это тепло тронуло сердце Ронана. В этом мире он осознал, что не одинок. Не только дядя Гарри и тётя Марта о нём заботились; все эти люди, что стояли перед ним, также проявляли искреннюю заботу о нём. Даже Микаса, сдерживавшая свои чувства к Ерену, сейчас казалась немного смущённой. Карал посмотрела на Ронана с серьёзностью: — «Ты смеёшься, а слышишь ли ты меня? Ты не можешь идти в Разведкорпус!» Гриша рядом колебался, но всё же добавил: — «Я тоже считаю, что тебе не следует этого делать. Тебе всего тринадцать, ты слишком молод, есть и другие пути.» — «Нет, я хочу в Разведкорпус!» — твёрдо заявил Ронан. Это был его единственно верный выбор. — «Почему?!» — недоумевала Карал. Все уставились на Ронана с любопытством. Он немного подумал и самодовольно улыбнулся: — «Я не хочу сидеть за стенами города, как скот. Мир так велик, я хочу увидеть бескрайний океан, странных животных, а самое главное...» Он сделал паузу, окинул взглядом всех присутствующих и продолжил: — «Я хочу понять, почему гиганты появляются в этом мире и почему они охотятся на людей. Только узнав это, мы сможем обеспечить свою безопасность!» С этими словами он бросил взгляды на Гришу, который, хотя и попытался сохранить спокойствие, явно смутился. — «Мир за пределами...» — Карал потеряла нить разговора, осознав, что аргументы Ронана, хоть и выразительные, были праведными. Общество прекрасно понимало, что такие как Разведкорпус необходимы, даже несмотря на опасности и потери. Все знали, что в мире, полном мирной жизни, всегда должны быть исследователи, готовые проложить путь к изменениям. Она не хотела это признавать, особенно сейчас, когда её любимый желал присоединиться к столь рискованному корпусу. Но, взглянув на лицо Ронана, полное непорочной решимости, она поняла, что не может его опровергнуть. В воздухе повисло молчание. Но вскоре его нарушил голос Ерена: — «Мама, папа, я тоже хочу в Разведкорпус!» — «И не думай об этом!» — резко ответила Карал. — «Почему? Ты ведь сама поверила брату Ронану!» — возмутился Алан. Но Карал, потянув его за ухо, произнесла: — «Без причин, просто нельзя!» Алан, весь в недоумении, огляделся... Не отвечая на его взгляд, Ронан перевёл глаза на Гришу, который молчал, мысленно размышляя: «Каковы ваши мысли сейчас?»